

К вопросу о специфике экономической стратегии рекреационного региона

Анна Владимировна Сулова

Северо-Кавказский филиал Московского автомобильно-дорожного института, Россия
старший преподаватель
E-mail: anutka2003@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности экономической стратегии рекреационных территорий в аспекте учета уникальности их ресурсного потенциала и функциональной роли в национальной экономике.

Ключевые слова: рекреация, экономическая стратегия рекреационного региона, функционо-производственная специфика региона, территориальная хозяйственная структура.

УДК
330.1+332.1

В современных условиях устойчивое социально-экономическое развитие общества определяется его способностью выработать и реализовать прогрессивные стратегические цели во всех сферах и на всех уровнях национального хозяйства. Это диктует необходимость перехода к научно обоснованной траектории движения не только страны в целом, но и ее отдельных территориальных образований на основе перспективного прогнозирования и индикативного планирования.

Актуальность формирования территориальных стратегий экономического развития обусловлена, прежде всего, тем, что в каждом регионе сосредоточен специфический ресурсный потенциал, благодаря которому складывается и функционирует общая структура экономики страны. Поэтому в экономической политике государства важно всесторонне учитывать особенности каждого региона, его интересы и роль в национальной системе хозяйства.

К группе территорий с явно выраженной функционо-производственной спецификой относятся рекреационные регионы, обладающие редкими природно-климатическими, бальнеологическими и другими ресурсами, необходимыми для организации отдыха и лечения людей, восстановления их физических сил и здоровья. Переход к стратегическому развитию этих территорий требует учета их уникальности, в связи с чем разрабатываемые программы долгосрочного развития рекреационных территорий должны базироваться на специфических направлениях, реализация которых послужит укреплению их производственного потенциала и использованию его на благо всего общества. Вместе с тем, как показывает практика, реализуемые в современной России стратегии развития рекреационных регионов слабо ориентированы на учет и использование их ресурсных и функциональных особенностей, и вследствие этого не опираются на соответствующую эффективную систему стимулирования.

«Рекреация» в переводе с английского языка означает отдых, развлечение; в переводе с французского – развлечение, приятное времяпровождение. Таким образом, «рекреация» объединяет в себе все то, что входит в понятие отдых. Рекреация включает в себя все виды отдыха, в том числе наиболее популярные и востребованные в настоящее время – санаторно-курортное лечение и туризм. Как сфера хозяйственной жизни общества рекреация представляет собой деятельность, связанную с восстановлением физических и духовных сил человека, его трудоспособности и здоровья. Важно при этом иметь в виду, что, несмотря на возможность осуществления рекреационной деятельности практически повсеместно, в сконцентрированном виде, в больших масштабах она может осуществляться лишь в немногих территориях с благоприятными природно-климатическими условиями, при наличии на этих территориях уникальных бальнеологических источников и т.п. К примеру, Д.А. Еделев дает следующее научное определение рекреации: «Рекреация – это совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях...» [1].

Последствия мирового финансового кризиса актуализируют вопрос о перспективах развития рекреации в отдельных регионах России. По нашему мнению, в стратегической

перспективе региональная политика в сфере рекреации, и в частности туризма, должна стать по актуальности в один ряд с инновационной или социальной политикой. Представляется, что грядущий передел всего мирового экономического пространства несет в себе возможности для занятия российскими туристскими компаниями и целыми регионами (с их уникальным туристским и рекреационным потенциалом) лучших конкурентных позиций. Необходимость разработки особой региональной политики в области рекреации определяется, с одной стороны, возможностями данной отрасли решить широкий круг социально-экономических проблем на местах, а с другой, ее возможностями выполнять важнейшую социальную функцию путем предоставления уникальных услуг и продуктов. В этой связи, принятая в 2008 г. единая «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г.» не в полной мере учитывает специфику российских регионов, которые, как известно, отличаются чрезвычайным разнообразием: природно-ландшафтными, климатическими характеристиками, традициями, этническим составом населения, ремеслами, промыслами и т.п.

Источником сохранения стабильности и дальнейшего устойчивого развития любой сферы экономики являются инновации, которые непосредственно в рекреационно-туристском комплексе выражаются в развитии современной региональной инфраструктуры, внедрении новых рекреационных, информационных, анимационных, логистических и др. технологий, создании сетевого взаимодействия всех участников рекреационно-туристского сектора региона, совершенствовании законодательства о рекреации и туризме и т.п. Представляется, что все эти элементы инновационности в первую очередь должны воплотиться в региональных стратегиях развития рекреационных территорий.

Особенностью некоторых регионов является то, что в них, помимо общей региональной стратегии, необходима разработка субрегиональных стратегических программ социально-экономического развития. Примерами могут служить Краснодарский и Ставропольский края, в которых помимо стратегий социально-экономического развития края в целом реализуются стратегии субрегионов, таких как Большие Сочи и Кавказские Минеральные Воды. Речь в данном случае идет о стратегических программах «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 годы)» и «Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации Кавказские Минеральные Воды до 2020 года».

В целом разработка стратегий и программ развития рекреационных территорий является важнейшим условием наращивания и оптимизации использования ресурсов рекреационной сферы, привлечения дополнительных инвестиций в эту отрасль, увеличения рекреационной мощности курортных территорий, создания новых рабочих мест, а также масштабного развития предпринимательства в курортной индустрии. В частности, наличие стратегической программы развития региона КМВ оказывает благоприятное воздействие на инвесторов, проявляющих интерес к данной территории: «если в 2000 году в развитие КМВ было вложено 2,2 млрд. рублей, то в 2007 году – 13,2 млрд. руб., т.е. в 6 раз больше» [2].

Однако поскольку экономика рекреационных регионов обладает функциональной спецификой, следует отметить, что цели и содержание экономической стратегии рекреационных территорий тоже должны иметь определенные особенности по сравнению с регионами другой функциональной направленности.

На наш взгляд, к важнейшим особенностям стратегического развития рекреационных территорий можно отнести:

- необходимость обеспечения приоритета развития рекреационной сферы в хозяйственной структуре рекреационных территорий;
- принципиальная нацеленность стратегии на решение экологических проблем и обеспечение эффективных природоохранных мероприятий;
- ориентация на преимущественное стимулирование развития малых и средних форм бизнеса;

Первая из выделенных особенностей заключается в том, что в стратегию рекреационных территорий изначально должен быть заложен такой вектор развития хозяйства региона, который обеспечивал бы приоритетное развитие рекреации перед другими отраслями и сферами в регионе. В настоящее время в субрегионе Кавказские Минеральные Воды в силу исторически сформировавшейся структуры хозяйства рекреационная сфера занимает далеко не ведущее положение как по количеству занятых в ней работников, так и по вкладу

в местные бюджеты. Например, несмотря на рекреационную ориентированность субрегиона, наиболее высокий удельный вес занятых приходится на промышленность (доля занятых в промышленности составляет около 20 %), второе место разделяют торговля и общепит с образованием – по 15,1 %, и лишь затем находится отрасль здравоохранения (14,6 %)¹, где санаторно-курортный и оздоровительный комплекс составляют не более 10 %.

Все это свидетельствует о том, что некурортные предприятия, главным образом промышленные, образуют основу хозяйственной структуры КМВ, что противоречит коренным интересам региона и интересам всего общества в аспекте необходимости расширения рекреационной базы страны, роль которой со временем будет только возрастать.

Сложившиеся пропорции хозяйства и занятости в регионе свидетельствуют о наличии значительного перекоса в использовании ресурсов в рекреационном регионе, затрудняют их перераспределение в рекреационную сферу, тормозят ее развитие и не позволяют оптимизировать пропорции занятости и общую структуру ресурсов в соответствии с функциональным назначением рекреационной территории.

Принятая стратегия развития КМВ в разделе, где определяется перспектива курорта, гласит: «Регион сохраняет особый статус в составе Ставропольского края с ярко выраженной рекреационной функциональной ориентированностью» [3]. В соответствии с ее принципами экономическую базу региона КМВ составляют четыре основных «кластера»: санаторно-курортный и туристско-рекреационный; агропродовольственный; торговля – транспорт – логистика; образование – наука – инновации, а также два вспомогательных (ЖКХ и строительство, промышленное производство). По данным, содержащимся в аналитическом разделе этой стратегии, наибольший удельный вес в общей выручке всех кластеров КМВ по состоянию на исходный 2006 год занимали транспорт, логистика, торговля – 60,04 %. На второй позиции оказался блок строительство – ЖКХ – ресурсо- и энергообеспечение – 19,3 %, затем идут сельское хозяйство и переработка – 11,2 %. Курорт – туризм – рекреация – здравоохранение занимают четвертую позицию – 5 % (промышленность – 3,5 %, образование – наука – инновации – 0,8 %)².

Как следует из анализируемой стратегической программы, в результате ее осуществления к 2020 году соотношение названных кластеров изменится не столь существенно, а лишь подвергнется определенной коррекции. Кластер «курорт» при этом выйдет на третье место, и его доля в выручке достигнет 10,7 %. Это дает основания для вывода о том, что намеченные разработчиками стратегии направления преобразований не в полной мере ориентированы на качественное изменение пропорций хозяйственного развития КМВ и обеспечение приоритета рекреационной составляющей в этом развитии. Поэтому предложенный подход не способствует устранению исторически сложившихся деформаций в структуре регионального хозяйства, где рекреационная сфера занимает относительно малую часть, далекую от ее потенциальных возможностей.

Диспропорции в структуре хозяйства рекреационных территорий, кроме всего прочего, негативным образом влияют на экологию и состояние природно-рекреационных ресурсов, которые создают саму возможность и условия осуществления рекреационной деятельности и оздоровления людей.

Отсюда в качестве второй особенности стратегического развития рекреационных территорий мы выделяем нацеленность стратегии на решение экологических проблем и обеспечение эффективной природоохраны.

Так, анализ состояния природно-ресурсного комплекса, проведенный специалистами по разработке стратегии развития КМВ, выявил целый ряд негативных фактов и тенденций в этой сфере, среди которых: неблагоприятная экологическая ситуация в связи с чрезмерным развитием непрофильных по отношению к курорту отраслей производства; значительные масштабы загрязнения и истощения подземных источников минеральных вод; неудовлетворительное техническое состояние многих скважин минеральной воды; слабость контроля над использованием лечебных ресурсов минеральных вод и целебных грязей;

¹ Рассчитано по данным территориальных органов госстатистики городов и районов КМВ за 2009 год.

² Рассчитано автором по данным «Стратегии социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод до 2020 года». Часть 1. Ессентуки. 2006. С. 35.

значительное сокращение числа научно-исследовательских и производственных работ в области разведки и использования природных лечебных ресурсов и др.

Таким образом, дальнейшее стратегическое развитие рекреационных территорий невозможно без перехода к природосберегающей, экологоохранной системе хозяйства.

Третьей особенностью экономической стратегии развития рекреационных территорий мы считаем необходимую ориентацию на преимущественное развитие малых форм бизнеса.

Размер предприятия в той или иной отрасли предопределяется необходимым уровнем концентрации производства. В этом смысле предпринимательство в рекреационной сфере тяготеет преимущественно к малым и отчасти средним формам. Например, в сфере туризма в Евросоюзе полностью доминируют малые и средние предприятия: их доля составляет 99% [4]. Это неразрывно связано со специализацией сферы, направленной на удовлетворение потребностей рекреантов в отдыхе, оздоровлении и развлечении. В данной отрасли эффект масштаба может быть отрицательным, поскольку только индивидуальный подход к рекреантам дает возможность более полно удовлетворить их потребности, обеспечить эффективное взаимодействие между субъектом рекреационной услуги и ее потребителем.

Таким образом, в современных условиях России необходима существенная корректировка подходов к разработке и реализации стратегий рекреационных территорий с учетом особых требований, вытекающих из их ресурсно-функциональной специфики.

Примечания:

1. Еделев Д.А. Эколого-экономическое развитие рекреационной сферы региона: концепция, факторы, механизм. Дисс... д.э.н.: 08.00.05. Ростов-на-Дону, 2006. С. 68.

2. Михайленко В. Пути развития Кавминвод // Кавказская здравница, 31.05.2008. №65. С. 2.

3. Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод до 2020 года. Часть 1. Ессентуки, 2006. С. 29.

4. Писаревский Е.Л. Развитие туризма туристской индустрии в Европейском Союзе. // Туризм: право и экономика. 2005. №1(8). С. 17.

Special Character of Recreational Region Economic Strategy

Anna V. Suslova

North-Caucasus Branch of Moscow State Automobile and Road Technical University, Russia
Senior instructor
E-mail: anutka2003@mail.ru

Abstract. The article analyses recreational territories economic strategy in the aspect of the unique character of their resource potential and functional role in national economy.

Keywords: recreation, recreational region economic strategy, functional-manufacturing character of the region, territorial economic structure.

UDC 330.1+332.1
